

Поярковас Юлия Сергеевна

студент специалитета
Сибирский Институт Управления – филиал РАНХиГС
Новосибирск, Россия

Мацкевич Екатерина Андреевна

студент специалитета
Сибирский Институт Управления – филиал РАНХиГС
Новосибирск, Россия

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ С ПОЗИЦИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА****Аннотация**

Исследуются методологические подходы к оценке эффективности антикоррупционных мер в контексте обеспечения экономической безопасности. Обосновывается необходимость перехода от количественных показателей правоприменительной практики (число возбужденных дел) к качественным экономическим индикаторам, таким как коэффициент возмещения ущерба, уровень прозрачности государственных закупок и скорость выявления финансовых аномалий. Рассматривается роль финансово-контрольных мероприятий и цифровых технологий в минимизации коррупционных рисков. Предлагается комплексная система индикаторов, позволяющая оценить реальное влияние противодействия коррупции на устойчивость национальной экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, коррупция, финансовый контроль

Обеспечение экономической безопасности государства является стратегическим приоритетом, неразрывно связанным с уровнем коррупционной нагрузки на экономику. Коррупционные проявления в экономической сфере не только нарушают законность, но и приводят к искажению рыночных механизмов, неэффективному распределению бюджетных ресурсов и снижению инвестиционной привлекательности регионов. В связи с этим, вопрос оценки эффективности системы противодействия коррупции требует пересмотра традиционных подходов. Классическая статистика зарегистрированных преступлений и вынесенных приговоров не отражает в полной мере реального состояния защищенности экономических интересов государства. Необходима разработка комплексной методики оценки, интегрирующей правовые и финансово-экономические критерии. Как отмечается в Стратегии экономической безопасности РФ, состояние защищенности национальной экономики зависит от способности институтов власти противостоять внутренним угрозам, среди которых коррупция занимает одно из ведущих мест [1].

Традиционный подход к оценке эффективности, базирующийся преимущественно на динамике выявленных правонарушений, имеет существенные ограничения. Рост числа раскрытых преступлений может свидетельствовать как об усилении контрольной деятельности, так и о высокой латентности коррупционных схем. Более того, фиксация уже совершенного преступления часто означает, что ущерб уже нанесен и активы выведены. Поэтому современная парадигма оценки должна смещаться в сторону анализа последствий коррупционных деяний для бюджета и экономики в целом.

Ключевым индикатором в этой системе выступает коэффициент финансового возмещения ущерба. Именно объем средств, возвращенных в бюджетную систему или пострадавшим хозяйствующим субъектам, демонстрирует реальную результативность работы правоохранительных и контролирующих органов [2]. Высокий показатель возмещения свидетельствует не только о раскрываемости, но и о эффективности механизмов ареста активов и финансового преследования.

Вторым важнейшим критерием является скорость выявления финансовых аномалий. В условиях цифровизации экономики временной фактор играет решающую роль. Традиционные методы аудита и камеральных проверок часто носят постфактумный характер, что позволяет злоумышленникам вывести активы до момента обнаружения нарушения. Внедрение риск-ориентированного подхода и автоматизированных систем мониторинга позволяет сократить временной лаг между совершением финансовой операции с признаками коррупции и ее блокировкой. Для специалистов в области финансового учета и контроля это означает переход от реактивного фиксирования нарушений к проактивному управлению рисками [3]. Эффективность системы оценивается тем, насколько быстро цифровой след коррупционной сделки может быть идентифицирован и локализован.

Третьим индикатором эффективности выступает уровень прозрачности государственных закупок и земельных отношений. Данные сферы традиционно характеризуются высокими коррупционными рисками. Эффективность противодействия здесь оценивается через снижение числа картельных сговоров, увеличение конкуренции на торгах и минимизацию случаев необоснованного завышения начальной цены контракта. Прозрачность процедур является не только правовым требованием, но и экономическим фактором, способствующим привлечению добросовестных инвесторов и снижению затрат бюджета [4].

Для повышения объективности оценки необходимо внедрение цифровых инструментов контроля. Анализ зарубежного и отечественного опыта показывает высокую эффективность использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) и больших данных (Big Data) в системах финансового мониторинга. Алгоритмы машинного обучения способны выявлять скрытые связи между контрагентами, аномалии в товарно-транспортных накладных и признаки фиктивных сделок, которые остаются незамеченными при ручном анализе [5]. Интеграция таких технологий в деятельность налоговых и правоохранительных органов позволяет повысить точность оценки коррупционных рисков и предотвратить совершение преступлений на стадии их подготовки.

Помимо технологических аспектов, важным элементом оценки является институциональная среда. Эффективность системы противодействия коррупции зависит от качества межведомственного взаимодействия и наличия механизмов внутреннего финансового контроля (ВФК) в государственных корпорациях и органах власти. Наличие развитой системы ВФК, включающей регулярный независимый аудит и мониторинг конфликта интересов, способствует раннему выявлению уязвимостей в управлении ресурсами [6]. Слаженность работы финансовых контролеров и следственных органов является залогом того, что выявленные финансовые нарушения будут квалифицированы как коррупционные преступления.

Также следует учитывать социальный аспект эффективности. Уровень доверия бизнеса и населения к институтам власти, готовность сообщать о фактах коррупции и участие гражданского общества в общественном контроле являются важными качественными индикаторами. Формирование нетерпимости к коррупционным проявлениям в обществе создает дополнительную среду для предотвращения преступлений [7].

Таким образом, оценка эффективности системы противодействия коррупционной преступности должна проводиться комплексно, с опорой на многоуровневую систему индикаторов экономической безопасности. Предложенная методология позволяет перейти от формальной отчетности о количестве раскрытых дел к реальной оценке сохранности национального богатства. Высокая эффективность достигается при условии минимизации финансовых потерь государства, повышения прозрачности экономических процессов и создания условий, при которых коррупционные сделки становятся технически сложными и

экономически невыгодными. Развитие финансового контроля, внедрение цифровых технологий и совершенствование санкционного механизма являются ключевыми направлениями укрепления экономической безопасности государства. Предложенный подход позволяет не только констатировать факты правонарушений, но и оценивать реальное влияние антикоррупционной политики на устойчивость национальной экономики.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

2. Караев, А. Г. Методология оценки скрытых экономических потерь от коррупционных проявлений / А. Г. Караев // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 2. – С. 112–119.

3. Леонова, А. Е. Финансово-экономические механизмы противодействия коррупции в системе государственного управления / А. Е. Леонова // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2024. – № 3. – С. 45–51.

4. Белозеров, В. К. Финансовый контроль как инструмент обеспечения экономической безопасности государства / В. К. Белозеров // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 890–905.

5. Жарова, А. К. Применение искусственного интеллекта в финансовом мониторинге: зарубежный опыт и перспективы для РФ / А. К. Жарова // Финансы и кредит. – 2025. – Т. 31, № 1. – С. 88–95.

6. Юрков, С. А. Цифровая криминалистика коррупционных преступлений: методика расследования / С. А. Юрков. – Москва : Юрлитинформ, 2024. – 188 с.

7. Долгова И. В., Бажан Т. А. Деструктивное влияние коррупции на управленческие процессы в современной России: социально-экономический аспект // Российский экономический журнал. – 2024. – № 2. – С. 78-91.